

Лея кивнула. Ее длинные каштановые волосы были собраны в большие пучки, закрывавшие уши.

- Моя мать заплетала мне волосы, - задумчиво сказала Мара. "Файзеллу никогда не сможет сделать это правильно. Она такая неуклюжая."

- Хочешь, я кое-что для тебя сделаю? - спросила Лея, глядя на распущенные рыжие волны волос Мары с едва скрываемой тоской.

- О, да!" Мара снова просияла. Она вскочила и обогнула стол, встав между братом и сестрой, толкнув Люка. Она повернулась спиной к Лее и бесстыдно уставилась на него открытыми глазами. Он на мгновение уставился на нее, прежде чем скользнуть дальше по скамье, чтобы уйти от нее.

Файзеллу подняла лицо, чтобы посмотреть на него, и на мгновение ему показалось, что она собирается сказать что-то независимое. Но затем она перевела взгляд на Лею, которая уже собиралась с девичьим ликованием заняться волосами Мары.

Люк с досадой вонзил вилку в ломтики фруктов шуура в углу своей тарелки. Ему не нравилась Мара, просто она ему не нравилась. Умерли родители или нет. Она была такой... такой... особенной! Ее абсолютный нерв. Сначала придиралась к нему в классе, а потом столкнула его с места и заняла его сестру, заявив, что она ее новая лучшая подруга и подруга по плетению волос. А Лея была гнилой перебежчицей. Ни сочувствия к нему, ни преданности. Это было просто несправедливо.

Он вдруг вспомнил, что у него в куртке все еще лежат ракеты Мары. Он отложил вилку и полез в карман, чтобы достать пригоршню маленьких металлических шариков. Он повернулся к Маре, которая все еще смотрела на него, пока Лея дергала и дергала ее за волосы.

Она даже не ела свой обед. Какое чудачество.

- Что это?" невинно спросила она.

У него отвисла челюсть. "Что такое...? Это твой."

- Я так не думаю," сказала она. Она улыbnулась, глаза с веснушками и ямочками в унисон насмеялись над ним.

- Лея!" - взмолился Люк. - Ты видела."

- Что видела? Я внимательно следила за уроком."

Люк чувствовал, как краснеют его лицо и шея, но ничего не мог с этим поделать. Он попытался вспомнить наставления дяди Бена, то, как он использовал силу, чтобы успокоиться и сосредоточиться, но, по-видимому, раньше девочки никогда не дразнили дядю Бена безжалостно, потому что это просто не работало.

Он повернулся к Файзеллу. Она казалась милой или, по крайней мере, сочувствующей. В конце концов, Мара показалась ей немного злой. Он протянул улики, изобличающие его. - Ты видел, не так ли?"

Файзеллу замерла, как маленький хищный зверек, даже слегка задрала нос, как горные полевки, когда они выглядывали из-за валунов, чтобы понюхать ветер, прежде чем снова нырнуть в безопасное место. Ее лицо было таким же бледным, как и его красное. - Нет, я ничего не знаю. О ком угодно. Что-нибудь."

Люк почувствовал, как его собственный гнев улетучивается в ответ на страх, который внезапно волнами исходил от странной девушки. Она умоляюще посмотрела на него, как будто мысль о том, что он будет настаивать на этом вопросе, была просто ужасающей. Он в замешательстве отдернул руку. Он не знал, что с ней делать, но почему-то это заставило его невзлюбить Мару еще больше.

Тогда Мара сказала: "Оу, не будь такой, Фай. Хорошо, они мои, - обратилась она к Люку. - Могу я получить их обратно?"

- Нет! - сказал он, быстро засовывая их обратно в карман. - Ты бросала их в меня! Ты выставила меня дураком перед всем классом."

- Он влюблен в учительницу, - сказала Лея.

- Нет," выдавил Люк.

Мара рассмеялась, звук разнесся по открытому воздуху, чистый и музыкально насмешливый. Дети, сидевшие за другими столами или игравшие в игры на лужайке, на мгновение остановились, чтобы посмотреть в их сторону.

- На днях я слышала, как он спросил нашу мать о том, насколько она старше отца и насколько старше может быть кто-то и все еще--"

Люк резко встал и, схватив поднос с обедом, ушел, не сказав больше ни слова.

Он слышал, как Мара и Лея смеются над ним. Он мог почти поклясться, что услышал, как другая девушка тоже неуверенно хихикнула...